

НАДЕЖДА..

Radjabova Gulnoza Arifjanovna*Toshkent Kimyo xalqaro universiteti Samarqand filiali**Samarqand viloyati, Samarqand shahri,**H. Abdullayev ko'chasi, 63-uy.**+998(55)702-40-40*

На улице жара 45 градусов, духота, пыль, шум... Очень хочется пить. Едим из Самарканда в Ташкент. В душе радость только у Абдушки. Дадажон, улыбается, но не слышит ничего. Я рассказываю Абдушки разные истории, описываю Ташкент, он внимательно, слушая, мыслями попадает туда, и от этого ему не сидится в легковой машине, где при такой жаре не работает кондиционер.

Абдушка, погружается в свой сказочный мир. Дадажон и не почувствовал, как открылась дверь машины, и чуть не вылетел с машины Абду.

Все испугались..., ругают, а он даже не понимает, за что; ведь он играл в супер героя, он спаситель, он могучий, он гоняет стаю туч..., а мы помешали ему совершить что-то героическое.

- Бобожон, Вы плачете? Вы же большой!

- Нет, бачем, это что-то в глаз попало, ты устал, поспи немного.

- Аммажонка, ты не забудешь меня разбудить? Я дадажонки хочу сделать сюрприз.

- Абдужон, конечно, спи малыш.

В Ташкенте еще жарче, хотя уже вечер. Духота... Вот только душно от погоды, или от боли в душе так и не понять.

Катартальский базар, а вот и гор онкология. Мы приехали, и вдруг по телу холодок. Страшно, больно и мрачно.

- Абдурахим, бачем, вставай, мы приехали.

Абдушка открывает глаза полного счастья, кричит во весь голос «дадажооон, бийижооон». Бежит вперед, поднимается и кидается на Шарофжона. Азиза с печальными глазами смотрит, но держится. Шароф никак не хочет отпускать сына. Они прижались крепко-крепко. У Шарофа по щеке пробежалась большая слезинка. Все молча, наблюдают.

- Дадажон, я так скучаю по Вам, и Амина хотела приехать, но онажонка её не пустила. Ах уж это онажонка! Она и меня не хотела отпускать, всё ещё думает, что я маленький. А я большой, да, дадажон?

- Абдурахим, ты у меня умненький, ты у меня добренький, да бачем, ты большой. Я тебя очень-очень люблю! И тебя, и Амину, и бийижонку. Вы моя радость! Вы вой свет!

- Дадажон, а я на бийижонку обижен. Она нас оставила и всё.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

- Нет, не говори так, а то бийижонка сейчас расплатится. Она же Вас бобожонке, онажонке оставила, а там и сказочница аммажонка. Бийижонка меня привезла. Она же врач! Она за мной ухаживает.

Абдурахим посмотрел на маму, и почувствовал, как сильно он ее любит и на насколько сильно по ней скучал. Он подошел к ней, крепко-крепко ее обнял и начал плакать и целовать ее.

Мы с Абдурахимом пошли в магазин за продуктами, а дадажон остался с Шарофжоном. Они долго-долго общались.

Шароф был очень терпелив, и тщательно скрывал от всех свою боль и страдания. А у дадажона душа разрывалась от боли, но и он старался виду не показывать.

По дороги в магазин Азиза меня крепко обняла и начала рыдать. Она так рыдала, что Абдурахим повзрослел взглядом, и будто что-то начал понимать.

- Бийижон, дадажон обязательно поправится, и мы все будем жить вместе. Он не умрёт! Я знаю.

Она обняла его и успокоилась, или сделала вид, что успокоилась.

- Абдужон, конечно наш дадажон поправится. Он будет жить долго. Ты же здесь, теперь всё будет хорошо, бачем.

Мы купили Абдушки разные вкусняшки, и вернулись. Все делаем вид, что всё хорошо.

На следующий день, дадажон и Абдурахим должны были вернуться обратно, а я остаюсь. Я нужна была и Шарофжону, и Азизе. Абдурахим попрощался с Шарофжоном, и сказал, чтобы он быстрее возвращался. Его все любят и ждут. А Амина очень скучает. На то время Абдушке было три с половина, Аминке год и восемь месяцев. Они очень любят и отца, и мать.

- Абдужон, ты у меня за старшего. Пока меня нет дома, ты там и акажонка, и в роли дадажонки. Ты должен защищать Аминочку, слушаться онажонку, амакишку и янгамулошку. Ты меня понял? Я тебе как мужчине доверяю нашу семью!

- Хорошо дадажон, я всё выполню, только выздоравливайте и возвращайтесь.

Мы проводили до автовокзала, посадили в машину, отправили их в путь и вернулись.

За это время Шарофжону стало плохо, ему срочно нужно было найти донора. Тромбоциты опять резко упали. Тревожное состояние, плакать нельзя, и нет времени, нужно срочно найти донора. Я поехала в Центр переливания крови, а по дороге позвонила Содик амаку домой и попросила, чтобы он отправил свою невестку. Она очень быстро приехала. И вслед привела за собой людей, кто согласился сдать кровь для нашего Шарождона (платно, бесплатно).

Шарофжон, и все больные в этой больнице мучились. Это ужасная боль, ломка, температура, кровотечение..., и то состояние, которое нам трудно объяснить словами. Каждый день в реанимацию попадают минимум двое больных, которые не возвращались... Мы каждую минуту молились, чтобы Шарофжон не попал в реанимацию. Очень много больных, и очень много сопровождающих. Все мы стали

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

там одной семьёй, родными. Помогали друг другу, ночевали у дверей больницы, сидя на скамейке. Мы не чувствовали как наступает день, или ночь.

4 июля 2017 год. Шарофжон пошёл на поправку. Мы сидели у него в палате. Он шутил, смеялся, даже появился аппетит. Всё было как будто бы хорошо, и вдруг по случайности он узнаёт сегодняшнее число, 4 июля. Он посмотрел в глаза своей любимой жены, крепко сжал ее руку, и потянулся ее обнять. А по щекам текли слёзы. Он начал извиняться перед ней:

- Жонакам..., моя любимая..., как я мог..., Ну как я мог... Прости!

Она заплакала. Они прижались крепко-крепко.

- Жонакам, поздравляю с днём рождения! Живи долго и счастлива! Обещай мне, что после моей смерти ты будешь жить, будешь воспитывать наших детей! Обещай!!! Я жду.

Она со слезами на глазах дала обещание, которое сама еще не знает сможет ли сдержать. Ведь они так сильно любят друг друга..

Я КАЧАЛА ТВОЮ КОЛЫБЕЛЬ...

Я качала твою колыбель...

Ты был крупенький, славный, смешной.

А глаза – полны жизни и радости,

Ты в дом свет принёс за собой.

Помнишь, как мы с тобою играли?

Ты носил меня на руках.

Кто обидит, Ты с кулаками

Защищал меня от всех подряд

Я любила тебя больше жизни

Ты был гордость моей

Говорил, что будешь на веки

Защищать от всех чародей.

А сегодня со слезой на глазах, и с тоской на душе...

Мне приходится вспоминать о тебе.

Каждый раз, когда боль на душе, ты с небес меня утишаешь,

Придавая силы мне, нежно шепчешь: «Ойтижон, я рядом!»

Я помню всё, что ты мне говорил...

Я помню каждое мгновения.

Я помню твой последний взгляд,

Он был тяжёлый, холодный и тоскливый.

А помнишь, ты меня просил,

Быть сильной ради семьи твоей
Ты говорил: «Шумоба омонат!»
Я помню всё, о чём ты меня просил...

Любить их так же как тебя,
Дарить им ласку и любовь.
Ценить, беречь, заботиться...
И не давать в обиду никому.

Ты знаешь, сын твой – копия твоя
Такой же сильный духом; изобретатель;
Пристальный взгляд; пламенная речь
Такой же, как и ты – хранитель очага!

А дочь прелестна, как цветок
Нежна, любима всеми нами
Но заменить нельзя тебя
Когда она тоскует по тебе, и тихо незаметно плачет.

Жена живёт тобою, ждёт терпеливо –
Минуты верного свидания с тобой..
Горда, нежна, всеми нами любима,
Но тоска поглощает её...

Я качаю твою колыбель
Я стараюсь быть сильной, справедливой,
Я ношу их на руках,
Но меня не хватает на всё
Как же быть тобою трудно!
Помоги мне, прошу, ещё раз!